

Н. Н. БЕЛОВА

**О ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В ГАЛЛО-РИМСКИХ ГОРОДАХ
В ПЕРВЫЕ ДВА ВЕКА Н. Э., ПРЕИМУЩЕСТВЕННО
ПО ДАННЫМ ЭПИГРАФИКИ**

Изучение аграрных отношений в городах любой провинции Римской империи имеет важное значение с точки зрения вскрытия самой сущности закономерностей античного рабовладельческого общества, поскольку античный город, его возникновение, развитие и упадок связаны с эволюцией рабовладельческого строя. Особый интерес представляют при этом первые два века нашей эры, период развития и расцвета городов. Между тем именно вопрос об аграрных отношениях в историографии галло-римского города интересующего нас времени является наименее изученным. В многочисленных работах буржуазных ученых главное внимание уделяется юридическим моментам, касающимся устройства города и взаимоотношений их с сельскими территориями, или объектом исследования является собственно сельская местность вне зависимости от города.¹ Аграрные отношения в западных римских провинциях в целом нашли отражение в сочинениях советских ученых, но в этих исследованиях акцент сделан в большинстве случаев на более поздний период и главным образом на село.²

Одной из причин слабой изученности аграрных отношений в галло-римских городах интересующего нас времени является

¹ С. Jullian, *Histoire de la Gaule*. IV, Paris, 1914; A. Albenque, *Le Rutènes*, Paris, 1984. A. Grenier, *Archéologie gallo-romaine*, VII, 2 Paris, 1931. A. Grenier, *La Gaule romaine*. „An economic survey of ancient Rome, III, Baltimore, 1937. E. Thevenot, *Les gallo-romains*, Paris, 1948. H. d' Ardois de Jubainville, *Propriété foncière, noms de lieux habités en France*, Paris, 1890. A. Dauzat, *La vie rurale en France*, Paris, 1950. M. Roblin, *Le Terroire de Paris aux époques gallo-romaine et franc.* Paris, 1951. G. Lizerand, *Le régime rural de l'ancienne France*, Presses universitaires de France, Paris, 1942.

² Штаерман, Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи, М., 1957 г.; Она же, Община в западных провинциях Римской империи. КЛИО, т. 38, 1960; Она же, Мораль и религия угнетенных классов Римской империи, М., 1961; Корсунский, А. Р. О положении рабов, вольноотпущенников и колонов в западных провинциях Римской империи в IV—V вв., ВДИ, 1954, 2; Он же. Были ли *patrocinia vicorum* в Западной Римской империи? ВДИ, 1959, 2; и другие.

скудость источников. Сельскохозяйственных трактатов, подобных тем, которыми владеет историк для Италии республиканского и раннеимперского периодов, для Галлии нет. Основным источником являются надписи. Но фрагментарность и лаконичность содержания, а также крайняя неравномерность распределения их по отдельным областям не позволяют охарактеризовать с необходимой полнотой и четкостью аграрные отношения отдельных цивитатес или городов, что имело бы большое значение, поскольку галльские города и цивитатес были далеко не однородны в этот период ни по статусу, ни по своему происхождению и общему развитию.³ Археологические раскопки, производившиеся в Оранже с 1949 по 1959 годы, обнаружили большое количество кадастровых надписей.

Начиная с Фюстель де Куланжа в буржуазной историографии был высказан ряд различных точек зрения по вопросу о характере землепользования у кельтов к моменту римского завоевания. Фюстель де Куланж утверждал, что у галлов этого времени имелась не только частная собственность на землю, но и было выработано право частной собственности, что поэтому римляне ничего принципиально нового не внесли в аграрный строй Галлии.⁴ Противоположное мнение высказал Д'Арбуа де Жюбенвилль: до римская Галлия не знала частной собственности на землю, земля находилась во владении общины и принадлежала ей по праву завоевания.⁵ Третья точка зрения, и по нашему мнению, наиболее верная, принадлежит Губерту и сводится к тому, что в Галлии существовали два вида собственности — общинная и частная.⁶ С точкой зрения Губерта совпадает в основном мнение А. Гренье. Этот ученый, признавая в кельтской Галлии наличие общинного землевладения, одновременно высказывается за существование там накануне римского завоевания довольно развитой частной собственности на землю и считает, что вопрос состоит только в том, знали ли кельты разницу между частной собственностью и фактическим владением, как это различалось в римском праве.⁷ Современный чешский ученый Ян

³ Белова, Н. Н. Городской строй в Римской Галлии в первые два века н. э. «Античная древность и средние века», вып. 1, УрГУ, Свердловск, 1960.

⁴ История общественного строя древней Франции, т. IV, 1901, стр. 38; Он же Questions historiques—1890, стр. 104, 114. Такой же точки зрения позднее держался К. Жюльен, указ. соч., II, стр. 71—74.

⁵ H. d'Arbois de Jubainville, Recherches sur l'origine de la propriété foncière, 1890, стр. 3, 52, 125. Этой же точки зрения держался М. А. Вагет, La morale de Gaulois, P., 1930, стр. 134 и сл.

⁶ H. Hubert, Les celtes depuis l'époque de la Tène et la civilisation celtique, P., 1932, p. 256 и сл. см. также изд. 1950, стр. 225.

⁷ Гал-рим. арх. VII, 2, ст. 886. Он же, Рим, Галлия, стр. 408.

Филип, основываясь на новейших археологических исследованиях, подтверждает вывод о том, что в Галлии, незадолго до римского завоевания, частная собственность на землю была не только известна, но и весьма развита: большая часть земли принадлежала знатным собственникам.⁸

Наличие частного землевладения у кельтских племен в момент завоевания их Римом подтверждается наблюдениями Юлия Цезаря. В «Записках о галльской войне» он обычно противопоставляет селам частные хозяйства — *aedificia*,⁹ а в одном месте говорит о тяжбе за наследство¹⁰ и конфискации имущества.¹¹

Таким образом, наличие частной собственности на землю в Галлии накануне римского завоевания не вызывает сомнения в современной историографии.

Советский исследователь Е. М. Штаерман, в работах которой вопрос об аграрном развитии западных провинций, в том числе Галлии интересующего нас времени, получил наибольшее отражение, убедительно доказывает и сохранение сельской общины и общинного землевладения в Галлии даже в римскую эпоху.¹² Однако вопрос о соотношении общинного и частного землевладения, а следовательно, и о самой тенденции аграрного развития Галлии нельзя считать на сегодняшний день вполне решенным. Изучение роли городского землевладения и его характера имеет с этой точки зрения безусловный интерес.

Обычно в исторической литературе не отмечается сколько-нибудь существенных перемен в области землевладения в римскую эпоху в сравнении с предыдущей, кельтской. Суть всех перемен сводится, по К. Жюллиану, к чисто количественным изменениям в соотношении мелкого и крупного хозяйства, к тому, что крупное землевладение перестало быть единственно господствующей формой собственности благодаря Риму, который будто бы создал условия для независимого существования низших классов, а следовательно, и для развития мелкого землевладения, которое играло роль тормоза в росте крупных доменов.¹³ Ничего существенно нового не произошло в области землевладения в Римской Галлии и по мнению крупного французского ученого А. Гренье. Он считал, что римские виллы в Галлии представляли собой всего лишь несколько видоизмененные прежние

⁸ Ян Филип, *Кельтская цивилизация и ее наследие*, Изд-во Чехословацкой Академии Наук и АРТИА, Прага, 1961, ст. 108.

⁹ Цез. Г. в., II, 7; III, 6; 29; IV, 6, 43; VIII, 14, 17; VIII, 3; 1, 5.

¹⁰ Там же, VI, 13.

¹¹ Там же, V, 56.

¹² Штаерман, Е. М. *Община в западных провинциях*, стр. 209, 211, 212 и др.; Она же, *Мораль и религия*, стр. 37; Она же, *Кризис рабовладельческого строя...*, стр. 38—41.

¹³ Указ. соч., т. IV, стр. 362.

домены кельтской знати, обозначаемые Цезарем как *aedificia*. И поскольку римская политика не была направлена против крупной собственности, постольку владельцами этих доменов, как и прежде, были крупные собственники, называвшиеся Цезарем «всадники» и «друиды». ¹⁴ Время Клавдия явилось, таким образом, по мнению Гренье, эпохой процветания старой землевладельческой аристократии. ¹⁵ Примерно те же суждения высказывают Тевено, ¹⁶ Дюваль ¹⁷ и другие. По мнению Альбенка, римляне нашли в Галлии порядки, аналогичные их собственным. В дальнейшем местные домены стали называться на латинский лад по имени землевладельца с латинским суффиксом *anus* или *anum* в Нарбоннской Галлии, или латинизированным *acus* или *acum* в Трех Галлиях. Например, домен Павла в Нарбоннской Галлии именовался *Paulianus*, *Paulianum*, в Трех Галлиях — *Pauliacus*, *Pauliacum*. ¹⁸

Из приведенных суждений видно, что в буржуазной литературе аграрные отношения доримского и римского времени, как правило, отождествляются, и таким образом упускается из внимания вопрос о переходе кельтской *дивитас* в римское время из племенной организации в рабовладельческую, что важно для определения характера собственности.

Разумеется, не римское завоевание было решающим фактором в превращении племенных отношений в рабовладельческие, но оно способствовало в известном смысле этому превращению, ускорив его. И дело здесь не в том, что римская аграрная политика была пассивной или активной к завоеванным племенам и что внутренние отношения в Галлии развивались самостоятельно, без непосредственного воздействия административных мер. ¹⁹ Необходимо учитывать объективное воздействие римского владычества. Например, влияние регулярных переписей, которые, закрепляя границы за отдельными владельцами, способствовали утверждению частнособственнических основ ²⁰, политику урбанизации, строительства дорог, мостов, введение единой для всей империи системы денег, мер и весов. Наконец, следует отметить

¹⁴ Указ. соч., VII, 2, с. 886.

¹⁵ Римская Галлия, с. 540.

¹⁶ Указ. соч., ст. 90 и др.

¹⁷ P. M. Duval, *La vie quotidienne en Gaule pendant le paix romaine*, P 1953, ст. 32—33.

¹⁸ Указ. соч., стр. 214.

¹⁹ См. Штаерман, Е. М. «Мораль и религия...», стр. 38.

²⁰ Первая перепись в Галлии была проведена еще при Августе, затем продолжена Друзом в 12 г. до н. э., Германиком в 14—16 гг. до н. э. Нероном — 61 г., Домицианом — 83 г. Со II в. н. э. перепись стала производиться регулярно через каждые 15 лет. А. Гренье, *Галло-рим. арх.*, VII, 2, стр. 886; Он же, *Галлия*, стр. 408.

действие римского права, налоговой системы и распространение муниципального строя. Эти последние три рычага, при помощи которых в течение первых веков н. э. проходил процесс нивелирования в пределах всей Римской империи, оказали большое влияние на местные общественные отношения и на галльской почве, и всюду, где были налицо объективные социально-экономические предпосылки, утверждалась и внедрялась рабовладельческая форма эксплуатации. Безусловное значение имела в указанном смысле и предпринимательская инициатива римско-италийских дельцов, их торгово-ростовщические операции, разработка рудников, каменоломен, лесных массивов, организация доменов по римско-италийскому образцу и т. п.

Наконец, чувствительный толчок развитие рабовладельческой формы хозяйства получило благодаря возросшей необходимости удовлетворять потребности римско-италийских рабовладельцев, плебса и пограничной римской армии на Рейне. Не случайно, например, именно в прирейнской области, в долине Мозеля, наблюдалось активное развитие галло-римских вилл.²¹ Потребности Рима в хлебе и других сельскохозяйственных продуктах (просо, лен, шерсть, мясо) способствовали развитию в Галлии сельского хозяйства на товарно-денежной основе. Известно, например, что в Рим и Италию кадурки вывозили зерно, лен, атребаты — льняные ткани, шерсть, свинец, секваны — солонину, морины — домашнюю птицу и т. д.²² Эти же обстоятельства стимулировали специализацию многих галло-римских вилл на производстве отдельных сельскохозяйственных продуктов с целью их реализации на римско-италийском или межпровинциальном рынке. Ниже будут приведены примеры таких частных рабовладельческих хозяйств. Явное влияние Рима на развитие рабовладельческого хозяйства в Галлии нашло свое отражение, между прочим, и во внешнем облике галльских вилл. Об этом красноречиво свидетельствуют обнаруживаемые археологами отдельные архитектурные части и даже ансамбли вилл, построенных по римскому образцу.²³

Укрепляли рабовладельческие основы в Галлии и те мероприятия Рима, которые имели своим следствием некоторое перераспределение земельной собственности, осуществляемое отчасти за счет конфискации земель у местной знати, оказавшей при завоевании Галлии сопротивление войскам Цезаря. Конфискованные земли в отдельных случаях передавались в качестве вознаграждения за известные заслуги перед Цезарем представителям

²¹ G. Lizerand, указ. соч., стр. 14;

²² Там же, стр. 15.

²³ Богатейший материал на этот счет дают археологические публикации, помещенные в ж. «Галлия».

местной знати или итало-римским владельцам. Так, например, за счет такой конфискации — *ex hostibus captos* — Цезарь награждал двух своих друзей, являвшихся сыновьями Абдукилла — вождя племени аллоброгов; одновременно с этим Цезарь провел их выбор, к тому же вне очереди, в местный совет.²⁴ Таким образом, данные лица не только увеличили свои домены, но, что не менее важно, превратились в землевладельцев муниципального типа, поскольку они были поставлены Цезарем во главе управления *цивитас*. Случаи конфискации имелись и позднее. Конфисковывались земли у целых *цивитатес*, которые проявили себя как зачинщики каких-либо внутренних смут, направленных против римского господства. В подобных случаях римляне низводили такие общины до положения *цивитатес-дедитиции* и часть их земель передавали соседним городам-колониям или муниципиям.²⁵

Некоторые земли, очевидно, стали собственностью римских императоров: об этом свидетельствуют те надписи, в которых упоминаются императорские рудники, расположенные в разных областях Галлии. Известны рудники Тиберия у руменов: *Zmaragdo vilico quaest. magistro ex decurion. decr. familiae Ti Caesaris quae in metallis*²⁶. Цмарагд здесь является виликом, надзирающим за рабами Тиберия, занятыми в рудниках. В Лугдунской провинции имелись рудники Августа, находившиеся под управлением прокуратора провинции — *tabularius rationis ferrariarum*.²⁷

Перераспределение земельной собственности происходило за счет изъятия части земель у галльских *цивитас* для устройства римских колонистов-ветеранов. Особенно это относится к Нарбоннской и Лугдунской провинциям. Именно в этих областях основывались главным образом колонии, а надписи чаще всего называют ветеранов.²⁸ В некоторых случаях римское правительство производило отторжение земель у одних и передачу их другим владельцам. Так, например, в Трех Галлиях у племени сегуизавов была отторгнута для постройки храма Ромы и Августа солидная часть земли у слияния Роны и Саоны близ Лугдуна.²⁹ Распоряжением Адриана в этой же общине часть земли была

²⁴ Цезарь, Гражданская война, III, 59.

²⁵ Жюллиан, К. Указ. соч., ст. IV: стр. 361.

²⁶ КИЛ, XIII, 1550.

²⁷ КИЛ, XIII, 1808, 1825. Дюваль, указ. соч., ст. 50; O. Hirschfeld *Die Kaiserlichen Verwaltungsbeamten bis auf Diokletian*, Berlin, 190, с. 156—159.

²⁸ J. Kromayer, *Die Militärcolonien Octavians und Caesars in Gallia, Narbonensis*. „Hermes“, XXXI, Berlin, 1896; D. Van Berchem, *Aspects de la domination, romaine en Suisse*, „Schweizerische Zeitschrift, für Geschichte“, Zürich-Lausanne, 1955, т. V, ст. 2.

²⁹ F. Lot, *La Gaule*, Paris, Fayard, 1947, ст. 215—216.

передана во владение Тутеле со строгим запрещением кому бы то ни было пользоваться этим участком: *ex auctoritate imp. caes. Traiani Hadriani aug. Nemini arandi serendi pangendive iusset intrid spatium agri quod Tutelae ductus destinatum est.*³⁰

Во всех перечисленных случаях менялось соотношение в пользу рабовладельческого землевладения, поскольку в имения ветеранов, итало-римских владельцев и римских императоров переносились готовые формы рабовладельческой эксплуатации, с давних пор практиковавшиеся в Риме и Италии. В надписях, относящихся к перечисленным типам владений, встречаются термины, обозначающие управителей рабовладельческих вилл — *actor, vilicus*. Одного из таких управителей — актора — надпись упоминает для Лугдунской Галлии. Судя по его имени, *Primitivus* без *nomem*, этот актор был рабом.³¹ То же следует сказать об управителе имения Аммациана из владений Флавия Стратона. В надписи он упоминается как актор *Valentinus*.³² В Вандомском паге у лингонов упоминается раб-актор Карантилл.³³ С другой стороны, следует прибавить влияние внедряющихся рабовладельческих хозяйств на местные производственные отношения. Именно в зонах наибольшего распространения римских колоний, муниципиев и доменов, т. е. в наиболее романизованных областях Галлии, в Нарбоннской и Лугдунской провинциях, источниками прослеживаются наиболее развитые рабовладельческие отношения, имеющие много сходства с итало-римскими.³⁴

Наконец, для рабовладельческого характера галло-римских вилл характерны сами их размеры. Показательно в этом отношении то, что археологические раскопки обнаруживают наибольшее число вилл средней величины.³⁵ Такие виллы встречаются, главным образом, в Нарбоннской и Лугдунской провинциях, в южной Бельгике и Аквитании, в районах активного распространения муниципального строя.

³⁰ КИЛ, III, 1623; ИЛН, ВДИ, 1955, 2, № 10.

³¹ КИЛ, XIII, 2243.

³² ИЛН, ВДИ, 1955, 2, № 85; КИЛ, XIII, 2533.

³³ КИЛ, XIII, 5476: *Carantillus serv/us/ astor ex voto posuit uslm, XIII, 3572, 4352.*

³⁴ Штаерман, Е. М. Кризис рабовладельческого строя, стр. 166—171, 185.

³⁵ О преобладании среднего и мелкого землевладения в названных районах см. специальные исследования отдельных областей Галлии, основанные на археологических, эпиграфических свидетельствах и данных топонимики и ономастики: А. Гренье, Рим. Гал., стр. 485, 508, 539; А. Альбенк, указ. соч., ст. 221; Жюллиан, К. Указ. соч., т. V, стр. 360; Тевено, указ. соч., стр. 33 и др.

Типичный образец рабовладельческого имения в Галлии среди многих других, открытых новейшими археологическими раскопками, представляет вилла de Guiry Gadancourt в районе Сены и ее притока Уазы.³⁶ Характерно, что она содержала наряду с главным зданием, жилищем землевладельца, строения, предназначенные для обслуживающего виллу персонала и хранения орудий труда. В одном километре от имения проходила большая дорога от Лютеции к Ротомагу. Самый характер служебных построек и наличие вблизи от виллы дороги, связывавшей крупные города Галлии, заставляют предполагать в ней хозяйство катонского типа, основанного на использовании труда рабов и связанного с рынком. О применении рабского труда свидетельствует, между прочим, то, что орудия труда всех занятых в вилле работников находились в особом помещении, принадлежавшем хозяину. Такое же, очевидно, заключение можно сделать в отношении виллы в Verchères de Chaintry. Она была расположена в районе слияния рек Саоны и Луары, близ императорской дороги.³⁷ Вилла de la Tasque à Cadeilhan-saint-clár (Gers) в южной Аквитании, основанная, как предполагают, к I в. н. э., также была средних размеров. Занимая удобное географическое положение и находясь близ крупных коммунаций, связывавших Лектур и Толозу, она специализировалась главным образом на производстве зерна. Об этом свидетельствуют находки серпов, многих жерновов и одной большой мельницы, приводившейся в движение с помощью животных.³⁸ Нет сомнения, что и эта вилла, представляя собой типичное рабовладельческое хозяйство, была втянута в товарно-денежные отношения. Сошлемся еще на результаты исследования G. Lizerand'a относительно сельских вилл в области Мозеля и верхней Савойи.³⁹ На территории современного поселения Condrexange, площадью примерно в 1300 га., археологами обнаружены следы 13 вилл; на каждую виллу приходилось, таким образом, в среднем около 100 га. В районе верхней Савойи в Massongy, на территории в 981 га., находилось 4 виллы, занимавших примерно по 245 га. каждая. Такая же картина наблюдалась в области паризиев и рутенов. Исследователи обнаружили здесь главным образом небольшие села и виллы средних размеров.⁴⁰

Крупные имения местных собственников встречаются глав-

³⁶ P. N. Mitard. La Villa gallo-romaine de Guiry Gadancourt. „Галлия“, 1958, т. 16, 2, стр. 267—281.

³⁷ Bourgogne, Villa romaine, «Галлия». 1943, т. 1, ч. II, стр. 263—266.

³⁸ Mary Larrien, Yves Le Moue, M. Labrousse, La villa gallo-romaine de la Tasque à Cadeilhan-saint-clár (Gers). «Галлия» 1953, т. XI, ч. I, стр. 64—65.

³⁹ Указ. соч., стр. 17—18.

⁴⁰ См. Роблин, М. Указ. соч.; Альбенк, А. Указ. соч.

ным образом в Западной Аквитании и Бельгике. Примером может служить имение Шираган близ Толозы в Аквитании. Пахотные земли его достигали 1000 га. Помимо пахотных земель, имение включало 10 тыс. га., занятые под луга, пастбища, леса и т. п.⁴¹ В Бельгике владение в Морвиле близ Анте в общине тонгров имело площадь 16 тыс. га.⁴² Вилла d'Antone à Pierrebuffière, расположенная в 20 км. к юго-востоку от Лиможа на вершине горного мыса в месте слияния двух рек, также имела крупные размеры, свыше 10 тыс. га.⁴³ Можно привести в качестве примера также виллу de la Vergnée à Romegaux, имевшую площадь приблизительно 12 тыс. га. и основание которой относится, как предполагают, к последним годам правления Флавиев или несколько более позднему времени.⁴⁴ Крупными землевладельцами были Валерий Азиатик,⁴⁵ Меммия Сосандрида, владевшая рудниками в Галлии: *ma/ncips* (или *manicipes?*) ..*vestigalis massae ferrariarum Memmiae Sosan...*,⁴⁶ треверские купцы Секундии из Игеля⁴⁷ и другие.

Распространение крупных имений относится главным образом к концу II и началу III века. К тому же они далеко уступали по своим размерам африканским имениям или домам галло-римской аристократии Поздней империи.

Следовательно, развитие частной собственности на землю в период, последующий за римским завоеванием, вело, в первую очередь, к формированию и укреплению частнособственнических хозяйств рабовладельческого типа. Рабовладельческая основа хозяйственных отношений, освященная и гарантированная римским правом, это и есть то новое, что принципиально отличает кельтскую Галлию от Римской и что должно быть принято во внимание при характеристике аграрного строя галло-римской цивилизации.

⁴¹ Жюллиан, К. Указ. соч., т. V, стр. 360; L. Joulin les établissements gallo-romains de la plaine de Matres-Tolosane, „Mémoires présentés par divers savants à l'Académie de Inscriptions et Belles-Lettres, 1-er série, v: XI, 1. А. Гренье, Галло-рим. арх., VI, 2, стр. 832—850.

⁴² Жюллиан, К. Там же, стр. 361; Гренье, А. Галл-рим. арх. VII, 2, стр. 933—935.

⁴³ M. Franck Delage, Fouilles de la „villa d'Antone...“, „Галлия“, 1952 (1953) стр. 1—14. Раскопки этой виллы были начаты еще в 1931 году, а впервые они стали известны еще раньше, в 1821 г. через С. N. Allou, который и дал ей имя d'Anton (там же).

⁴⁴ Paulette et Paul Burgand, La villa gallo-romaine de la Vergnée à Romegaux, *Revue archéologique*, 1940, № 16, с. 60.

⁴⁵ Prosopograph, III, 352—353.

⁴⁶ ИЛН, № 810, ВДИ, 1956, 1; КИЛ, XIII, 1811. Гиршфельд, О. Указ. соч., стр. 158.

⁴⁷ Гренье, А. Галло-рим. арх., VII, 2, стр. 933—935.

Активная урбанизация Галлии в I—II вв. и насаждавшийся здесь Римом муниципальный строй имели результатом то, что ведущей формой рабовладельческой собственности в этот период в Галлии становилось муниципальное землевладение, в основе которого лежал город в античном значении этого слова, т. е. город-землевладелец. И с этой точки зрения не имел значения его юридический статус, т. е., имел ли город латинское или римское право, был ли он римской колонией, муниципием или просто городом без римского статуса. Важно было только то, что он был организован как город-землевладелец, где население представляло собой определенным образом организованный коллектив землевладельцев. В роли таких городов без римского городского статуса в Галлии изучаемого времени выступали некоторые вики с квазимуниципальной организацией, получавшие с течением времени от Рима юридическую санкцию на звание города.

Под категорией негородских земель следует понимать прежде всего земли тех *civitates*, которые не дошли в своем развитии до организации городского типа и продолжали жить прежним племенным строем кельтской эпохи, иными словами, земли, оставшиеся во владении отдельных племен и сельских общин.⁴⁸ Сюда не могут, однако, быть включены территории, хотя и не приписанные к городу, но имевшие по существу городскую организацию, так как вся разница в данном случае состояла в юридическом их оформлении.

Примером *civitas* со старой кельтской организацией являлась община *воконтиев*, долгое время сохранявшая статус союзной общины *civitas foederata Vocontiorum* и не имевшая городского устройства. Ее паги, известные в надписях под названием *Epotius*,⁴⁹ *Diobensis*,⁵⁰ *Iunius*,⁵¹ *p. Va*,⁵² *p. Vo...*,⁵³ паг неизвестного имени,⁵⁴ *p. Aletanus*,⁵⁵ являясь ее административными округами, сохраняли прежнее кельтское устройство. Во главе их стояли префекты.⁵⁶ Если община *воконтиев* в Нарбоннской Галлии представляла собой редкое исключение в качестве *civitas* с прежней кельтской организацией, то в Трех Галлиях такое положение вещей было более обычным. И хотя уже во времена

⁴⁸ См. ссылку 12.

⁴⁹ КИЛ, XII, 1529.

⁵⁰ Там же, XII, 1376.

⁵¹ Там же, 1307.

⁵² КИЛ, XII, 1377.

⁵³ Там же, XII, 1371.

⁵⁴ Там же, XII, 1708.

⁵⁵ Там же, XII, 1711.

⁵⁶ P-W RE, Suppl. V. VIII, 2A, 1958, ст. 2333.

Августа одновременно с устройством Галлии в римскую провинцию проводилась и некоторая реорганизация цивитатес, состоявшая прежде всего в определении внешних их границ и высвобождении некоторых из них из клиентской зависимости от некогда могущественных племен, или наоборот, в соединении их с более сильной общиной в качестве ее дополнительных пагов,⁵⁷ внутри цивитатес сохранялась прежняя кельтская организация, как она выступала у воконтиев. Правда, во главе пагов здесь стояли не префекты, а магистры.⁵⁸

Именно на землях негородского типа есть основание больше всего предполагать сохранение родоплеменных традиций в области землепользования.

Вряд ли можно говорить о какой-то роли экзимирированных территорий для I—II веков, если понимать под ними земли, изъятые из городской юрисдикции. Императорские земли в Галлии изучаемого времени занимали сравнительно небольшую площадь. Размеры их во всяком случае не могут идти ни в какое сравнение с территорией, занятой императорскими доменами, например, в Африке.⁵⁹ Пределом честолюбивых мечтаний галло-римского аристократа в этот период являлось не выделение из муниципия, а наоборот, теснейшая связь с ним через исполнение почетных магистратур и декурionato. Надписи изобилуют сообщениями о широких пожертвованиях на благо родного города со стороны наиболее экономически могущественных и влиятельных представителей галло-римской аристократии, становившихся часто патронами цивитас⁶⁰ и имевших в качестве своих клиентов целые прослойки населения городов.⁶¹ Различие в правах владения могло зависеть только от разницы в статусе цивитатес, т. е. была ли последняя свободной или союзной, колонией или муниципием, с римским или латинским правом. Но это уже другой вопрос, и он не имеет отношения к экзимирированным владениям.

С хозяйственной точки зрения эти владения, как мы стара-

⁵⁷ Так, например, упоминаемые Цезарем кабалы наряду с арвернами (Гал. в. VII, 64) у Плиния составляют уже паг *Gabalicus* (Plin. Н. Н. XI, 240). Плиний же говорит и об образовании пага Цезариакус из мориннов: *Morini ora Marsacis iuncti pago, qui Caesariacus vocatur*, Н. Н. V, 106).

⁵⁸ У сугузиавов, например, в паге *Condata*. REPW, Suppl. VIII, 2A, 1958, ст. 2335.

⁵⁹ Гренье, А. Рим. Галлия, ст. 494; Жюллиан К. Указ. соч., т. IV, стр. 235, 379; КИЛ, XII, 4398 и др.

⁶⁰ КИЛ, XII, 410, 697, 3203; XIII, 1642, 1921 и многие другие.

⁶¹ Тит Флавий Ветер из Дижона имел в качестве своих клиентов всех каменщиков и кузнецов этой общины (КИЛ, XIII, 5474... *Ti (b) Pl. Veteris patrono optimo et fidelissimo lapidari clientes, eius pagi*. Там же. 5475... *Tib. Pl. Veteris patrono optimo... fabri ferrari Diobene /co/ns/i/s/t/entes/*).

лись показать это выше, могли быть только рабовладельческими.

Обратимся теперь к рассмотрению вопроса о землевладении в собственно городах Галлии. Наши источники, в основном эпиграфические, позволяют в некоторых случаях получить довольно отчетливое представление, касающееся отдельных моментов землепользования в них. Надписи свидетельствуют о том, что город выступал как высший распорядитель общественного земельного фонда — *Iocus publicus*. Землевладельческие полномочия города осуществлялись через совет декурионов и особых магистратов *triumviri Iocorum publicorum*, представлявших собою коллегию из трех человек, на которых возлагался контроль за общественным городским фондом земель.⁶² Общественным достоянием, находившемся под контролем, были земли, на которых располагались муниципальные мастерские, рудники и каменоломни *figlinae, ferrariae/municipalis*. Последние, по всей вероятности, могли сдаваться городами в аренду. В надписи из Ториньи: *T. Sennius Solemnis* носит титул заведующего соответствующей кассы — *index arcae ferrariarum*.

Надписи рисуют нам полномочия декурионов в области распределения городской земли в следующем виде. Совет декурионов давал концессии.⁶⁴ Он же был уполномочен осуществлять награждение солдат, отслуживших срок военной службы. Так, один солдат, прослужив 25 лет в легионе, по возвращении получил по декрету декурионов в Немаусе участок земли, 50 модиев зерна и право бесплатно пользоваться баней: *...decreto decurion: accepit frumenti m. L, balneum et sui (?) gratitum in perp. et aream...*⁶⁵ Вознаграждение земельными участками из общественного земельного фонда происходило и по некоторым другим причинам. Так, декурионы Генавы передали некоему лицу в частное владение купленную ими у кого-то землю: *Ioc/us/ empt/us/ ex d/creto/ d/ecurionum/f/actus/privat/us/ ita ut conseptus est.*⁶⁶

В данном случае награждение происходит в счет купленной земли. Очевидно, города испытывали иногда недостаток в земельных фондах и городские власти уполномочены были тогда за счет города покупать земли у частных лиц или за пределами городской черты. Возможно, что встречающаяся в надписях формула *possessores et vicani* предполагает среди других и такой

⁶² КИЛ, XII, 2606—2608, 1783, 2618, 1868—1870, 2237, 2249, 2350.

⁶³ КИЛ, XII, 2461, 3336, 4398, XIII, 1576, 1577, Гренье; А. Рим. Гал., ст. 494; Жюллиан, К. Указ. соч., IV, стр. 357, 379. КИЛ, XIII, 3162.

⁶⁴ КИЛ, XII, 3179, XIII, 1954.

⁶⁵ КИЛ, XII, 3179; ИЛН. № 1354, ВДИ, 1956, 4.

⁶⁶ КИЛ, XII, 2610; ИЛН, № 33, ВДИ, 1955, 2.

случай, когда посессор получал от города за какие-то заслуги владения в пределах того или иного вика, именно за счет покупки земли у этого вика. По решению декурионов представлялись участки для постройки алтарей⁶⁷, места для погребений,⁶⁸ земли торгово-ремесленным коллегиям.⁶⁹ Часть муниципальных земель, очевидно, использовалась членами муниципия коллективно, как общественные луга и выгоны. Любопытна с этой точки зрения одна надпись, относящаяся к территории между Леманским озером и Августой в Нарбоннской провинции.⁷⁰ В ней запрещается кому бы то ни было, в том числе и для членов общины, очевидно, проезжать в повозке через поле, предназначенное для скота, «если не для того торга, или если (это) не гость, который (направляется) в жилище Асициана, или для посещения к Панониану, или хочет направиться в рощу. Кто войдет по-иному, должен заплатить штраф...».⁷¹ Поскольку охрана его и взимание штрафа возлагались на эдила, данное поле находилось в ведении города. Перед нами ярко выраженные элементы общинных традиций в области землепользования. И это тем более значительно, что речь идет о Нарбоннской провинции, т. е. наиболее романизированной части Галлии. Однако факт сохранения элементов общинного землепользования не имеет сам по себе исключительного значения для городов Галлии, поскольку значительные его пережитки встречаются, как показал это итальянский ученый Е. Серени, даже в такой полностью романизированной части римского мира, какой была северная Италия.⁷² Городской общине принадлежали в конечном счете и храмовые земли, поскольку в римское время храмы управлялись жрецами, являвшимися муниципальными магистратами. Храмовые владения в Галлии — явление новое. Известно, что друидизм не знал их. Надписи часто называют алтари, святилища, храмы, а сами представляют собой посвящения богам Меркурию, Марсу, Аполлону и другим. Храмовые владения рассматривались римским правом как строго местные и муниципальные.⁷³

⁶⁷ КИЛ, XII, 3233; ex decreto decur. area data, XIII, 583, 574: l. d. ex dd; XIII, 1769: Mercurio Augusto et Maiae Augustae sacrum ex voto M. Herrenius M. L. Albanus aedem et signa... d. s. p. solo publico fecit.

⁶⁸ КИЛ, XII, 583, 584, 1821: locum sepult. ord. sanctissim. Lug. dedit.

⁶⁹ КИЛ, XII, 3316: Nautis atr...et ovidis loca numero XXV data decreto decurionum Nemausensium.

⁷⁰ КИЛ, XII, 2462; ИЛН, 841, ВДИ, 1956, 1.

⁷¹ КИЛ, XII, 2462.

⁷² E. Sereni. La comunita rurale nell' Italia antica. Roma, 1955, с 483.

⁷³ Жюдлиан, К. Указ. соч., VIII стр. 150, 151; Гренье, А. Рим, стр. 494.

Частные землевладельцы выступали прежде всего как граждане данного города. Это декурионы, магистраты, просто граждане. Так, надписи называют в числе муниципальных собственников: владельца виллы, наделенного в городе всеми почетными должностями (...*omnibus honoribus in civitate functus quique hanc villam a solo instituit*),⁷⁴ дуумвира нервиев, которому вилик посвятил данную надпись,⁷⁵ претора Акв, передавшего часть своих земель по завещанию⁷⁶ децемлектов Аквы, подаривших виканам рощу с виноградником.⁷⁷

В некоторых городах, особенно городах Нарбоннской и Лугдунской Галлии, значительную часть местных владельцев составляли ветераны. Выше был упомянут ветеран, получивший в Немаусе по декрету декурионов участок земли. Другая надпись называет бывшего военного трибуна VIII-го легиона Августа, который подарил генавским сельчанам озеро и пруд.⁷⁸ В общине воконтиев ветеран VI когорты прошел весь курсус гонорум в своей общине.⁷⁹ О ветеранах, занимавших высшие магистратуры, свидетельствуют и другие надписи.

Местные землевладельцы, декурионы, магистраты, ветераны нередко выступали в роли глав или патронов ремесленных и торговых коллегий, иногда сами являлись купцами, судовладельцами или иными предпринимателями. Так, в Лугдуне Гай Апроний Раптор, треввер по происхождению, декурион своего города, был виноторговцем, корабельщиком на Араре и одновременно патроном этих двух корпораций.⁸⁰ В Нарбонне землевладелец, вольноотпущенник по социальному происхождению, некто Квинт Бебий Терций, был ювелиром.⁸¹ Местными владельцами были и упоминавшиеся выше тревверские купцы сукном из Игеля, Секундии, которые в нескольких километрах имели свою виллу.⁸² Дельцами-торговцами выступали и ветераны. Ветеран 1-го Минервинского легиона Вителин Феликс был торговцем глиняной посудой в Лугдуне.⁸³ Бывший военный трибун II-го легиона, за-

⁷⁴ КИЛ, XIII, 1571.

⁷⁵ КИЛ, XIII, 3572: *II vir /o/ Ner /viorum/ Q. Titius vilicus licit* аналогична надпись XIII, 4352.

⁷⁶ КИЛ, XIII, 596.

⁷⁷ ИЛН; ВДИ, 1955, 2, № 32: (*decemlecto possessorum Aquensium donaverunt locum cum sua vinea vicanis...*).

⁷⁸ КИЛ, XII, 2606; аналогичная надпись XII, 2607.

⁷⁹ КИЛ, XII, 1529.

⁸⁰ ИЛН, № 872, ВДИ, 1956, 1;

⁸¹ ИЛН, № 229, ВДИ, 1955, 4; КИЛ, XII, 4465. Очевидно, аналогичны и две другие надписи: XII, 4465, и 4391; ИЛН, там же, № 292, 293.

⁸² Гренье, А. Гал.-рим. арх. VI, 2, стр. 293, 304, 557, 944.

⁸³ КИЛ, XIII, 1906; ИЛН, 924, ВДИ, 1956, 2.

нимавший в качестве местного влиятельного землевладельца все почетные должности в городе, был одновременно префектом ремесленной коллегии.⁸⁴

В качестве муниципальных землевладений выступали и отдельные торгово-ремесленные коллегии. В надписях встречаем характерные с точки зрения землевладельческих прав коллегий следующие выражения: «на месте, данном по декрету перевозчиков», «на месте, данном по решению корабельщиков на Араре»⁸⁵ и т. п. Следовательно, коллегии располагали определенным земельным фондом. Этот фонд составлял часть муниципальных земель и определялся решением совета декурионов, о чем говорилось уже выше.

Основную долю земельного муниципального фонда составляли частные землевладения. Соотношение между частными и общественными землями в разных городах было, очевидно, неодинаковое и зависело от многих условий.

Наиболее точные представления о характере землепользования можно получить для колонии Оранж, изучение которой в значительной степени облегчено в настоящее время благодаря огромной кадастровой надписи, составленной при Веспасиане в 77 г. и извлеченной в виде многочисленных фрагментов во время археологических раскопок 1949—1955.⁸⁶

Поскольку эпиграфические материалы Оранжа значительны для изучения землепользования в этой колонии, мы кратко воспроизведем здесь результаты исследований, сделанных французскими учеными Сотелем и Пиганиолем⁸⁷ и воспользуемся ими для освещения некоторых интересующих нас вопросов.

Кадастр этот был помещен на стене обширного здания, назначение которого до сих пор остается неясным. Большая надпись над ним знакомит с целью его составления: Imperator Caesar Vespasianus aug. pontifex max. trib. potestate VIII imp. XVIII, p. p. cos. VII, censor ad restit. loca publica quae divus Augustus milit. leg. II Gallicae dederat possessa a privatis per aliquod annos tabulam proponi iussit, adnotato in singulis centuriis annuo vectigali agente curam... idio Basso proconsule provinciae.

⁸⁴ КИЛ, XII, 1868.

⁸⁵ КИЛ, XIII, 1851; ИЛН, 247, XIII, 2020: ...locum datum decreto natarum Araricorum...

⁸⁶ Оранж или Arausio, „Colonia Firma Secundanorum Arausio“, основана в 33—35 гг. в общине каваров на земле трикастинов, см. PWRE. «Colonia», ст. 513 и «Tricastini», ст. 80; «Галлия», XIII, 1, стр. 13. Историю открытия и прочтения отдельных фрагментов кадастра см. «Галлия», там же, стр. 2—9. Часть кадастра опубликована в КИЛ, XII, 2244.

⁸⁷ J. Sautel et A. Piganiol, Les inscriptions cadastrales d' Orange, «Галлия», т. XIII, 1, стр. 1—39.

Таким образом, император Веспасиан с целью вернуть колонии общественные земли, которые навсегда дал божественный Август воинам II-го легиона «Галлика» и которые со временем оказались во владении частных лиц, предписывал через проконсула провинции Басса поставить доску с указанием годового налога с каждой центурии. Следовательно, колонии Оранж предоставлялось право пользоваться такими землями, которые в пределах почти всей империи при Веспасиане, проводившего решительную политику по расширению государственного земельного фонда, становились собственностью императора, и за пользование которыми другие города должны были платить особый по-земельный налог.⁸⁸ Речь идет о землях, которые в кадастровых надписях обозначены как *subseciva*. Надпись не объясняет причин этой привилегии для колонии Оранж.

График кадастровой таблицы исполнен в духе римских грамматики: нумерация центурий начиналась от перпендикулярно скрещенных линий-кардо, с запада на восток, и декуманус, с севера на юг. Центурии располагались параллельно этим двум перпендикулярным осям и были обычно квадратной формы, размером в 710 кв. м., т. е. около 200 югеров или 50 га. Иногда это были прямоугольники, равные по величине двум центуриям, т. е. 400 югеров.

Центурии не были однородны ни по качеству земли, ни по их фактическому использованию. Многие из них подразделялись на несколько участков, представлявших собой различные категории земель, обозначенные в кадастре следующим образом: 1. *ex tributario/solo*, т. е. земля, изъятая из территории, обложенной по-земельным налогом и ассигнованная колонистами. Ветераны, таким образом, не платили по-земельного налога. 2. *tricastinis rediti/agri/culti inculti*, т. е. земли, обработанные или необработанные, возвращенные трикастинам. Неясным тут является вопрос, возвращены ли эти земли безвозмездно или сданы на арендных условиях. По всей вероятности, они возвращались общине в бесплатное пользование. Такое положение вытекает из смысла и значения следующих, указанных в кадастре категорий земель: 3. *religua coloniae*, земля внутри центурии, площадь которой равна разнице между всей площадью ее и площадью земли, ассигнованной или возвращенной; 4. *religua publica -religua coloniae*; 5. *subseciva*, отрезки, образуемые после распределения земли по центуриям внутри сетки центурии, или между сеткой центурии и всей площадью колонии. Кадастровая опись имела в виду прежде всего эти последние три категории земель, приносящие доход колониям.

⁸⁸ Кулаковский, Ю. Указ. соч., стр. 17 и его ссылки на *Gromatici veteres*, I, 132, 81, 67.

Кадастр воспроизводит названия и размеры центурий, их расположение, внутреннее распределение участков различных категорий, условия сдачи в аренду, общую сумму дохода, имена арендаторов. Расчет ведется в ассах и денариях. За разные по качеству участки взималась разная арендная плата, чаще всего по три асса за югер, менее плодородные — по два асса. В некоторых случаях арендная плата доходила до 4 и даже до 17 ассов за югер. Вот несколько примеров. Земля центурии DD XIII СК ХПХ⁸⁹ распределена таким образом, что 170 югеров из 200 заняты ветеранами и обозначены в кадастре как земли ассигнованные. Остальные 30 югеров составляют *reliqua publica* и сданы в аренду из расчета 3 асса за югер, следовательно, с общим доходом 5 ден. 10 ас. 74. В центурии DD XIV СК XVIII 118,5 юг. ассигновано, 41,5 юг. составили *reliqua publica*; доход с этого участка равен, таким образом, 7 ден. 12,5 ас., так как он отдан в аренду на тех же условиях, что и в предыдущем случае, по 3 асса за югер. Остальные 40 юг. возвращены трикастинам: *tricastinis rediti incult.*⁹⁰ Судя по условиям сдачи, земли в этих центуриях были достаточно плодородными. Это подтверждается и их расположением в низовьях реки. Таким образом, колония получала ежегодно с этих двух центурий доход, равный 13 ден. 6,5 ас. Еще большую сумму доходов получала колония от центурии SD VI СК V, в которой было ассигновано только 10 юг. Остальные 190 юг. составляли *reliqua coloniae* и были сданы в аренду на разных условиях: 25 юг. по 4 ас., с доходом, следовательно, 5 ден. 6 ас. и 164,5 юг. по 2 ас. с доходом 20 ден. 9 ас.⁹¹ Незначительные размеры ассигнованной земли и низкая арендная плата объясняются в данном случае плохим качеством почвы этой центурии. Однако и она приносила колонии около 27 ден. ежегодного дохода. Вся земля центурии DD VII СК VII, необработанная, почва, возвращена трикастинам.⁹² За исключением 10 юг. ассигнованных, отдана трикастинам необработанная земля и в центурии DD СК VIII.⁹³ Лучшая часть земель, расположенная в долине реки и ее притоках, оставалась за самими ветеранами. Примером могут служить центурии, земли которых целиком были ассигнованы и обозначались в кадастре как *extri-butario*.

Обращает на себя внимание и тот факт, что среди центурий были такие, которые полностью составляли *reliqua coloniae*⁹⁴ или

⁸⁹ «Галлия», стр. 18.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ «Галлия», стр. 19.

⁹² Там же, стр. 21.

⁹³ Там же, стр. 127; Там же, стр. 22—24, цент.

⁹⁴ Там же, стр. 20; цент: SDVICKVI; SDVKVI.

reliqua publica,⁹⁵ т. е. муниципальную собственность. Земли одной из них были очень плодородны, что видно из высокой арендной платы, равной 8 ас. за югер.

Таким образом, колония Оранж располагала значительным фондом общественных земель, состоявшим из *reliqua coloniae* или *reliqua publica* и *subseciva*. Доходы, получаемые колонией от сдачи этих земель в аренду, как можно было убедиться из приведенных примеров, были значительны. Учет общественных земель и доходов с них и был целью кадастровой описи.

Кто же выступал в качестве арендаторов свободных земель колонии? В кадастровых надписях упоминаются арендаторы, имена которых Дувиус, Купитий (или Купития) и Валерий Флавес известны соответственно в Ваизоне и Немаусе.⁹⁶ Следовательно, перед нами в качестве арендаторов колонии Оранж выступают владельцы, являвшиеся уроженцами Нарбоннской Галлии, которые не были однако гражданами данной колонии. В качестве лиц, ставших обладателями *vendita*, т. е. земли, купленной у колонии с торгов, являлись *utriclarii*,⁹⁷ перевозчики из городка Эрнагинума, расположенного на пути из Арля в Авиньон.⁹⁸ Это сообщение кадастровой надписи интересно еще и потому, что в данном случае выступает перед нами другая форма отчуждения общественной земли, а именно, не сдача в аренду, а продажа ее. Представляет интерес в этой надписи и то, что в качестве покупателя земли колонии является не отдельное лицо, а коллектив, по всей вероятности, коллегия, которая, в свою очередь, в качестве обладательницы земельного фонда выступала распределителем его между своими членами. С этой точки зрения интересна и другая кадастровая надпись, которая в качест-

⁹⁵ «Галлия», стр. 31, центурия SDIVCKVIII

⁹⁶ Там же, стр. 27—32.

⁹⁷ Термин *utricularii* недостаточно ясный и вызывает вопрос, игроки ли это на волынке, производители или торговцы маленьких бурдюков для вина, лодочники или паромщики, использовавшие паромы, передвигавшиеся на бурдюках. Тщательное изучение эпиграфического материала почти исключительно галло-римского происхождения позволило М. Е. Rouge увидеть в деятельности утрикляриев связь только со следующими явлениями: переправа через воды, болота, проливы, водные пространства внутри городов, устройство портовых пристаней, установление бурдючных мостов. М. Е. Rouge, *Utricularii, Cahiers d'histoire IV*, 1959, Lyon, стр. 285—306.

⁹⁸ Свое предположение Сотель и Пиганиоль подкрепляют надписью, которая называет патрона коллегии перевозчиков эрнагинензов, действовавших в проходе из Дюранса в Кавэлон. Через центурию, участок которой продан с торгов, как раз и проходила эта дорога. См. «Галлия», там же, стр. 30; КИЛ, XII, 982.

ве арендаторов 40 юг. одной из центурий называет сегузиавов, т. е. опять-таки не отдельное лицо, а какой-то коллектив. Но также как и эрнагинензы, они купили участок земли у колонии Оранж не ради земледелия, а для организации своей торговой стоянки близ Боллейна: из одной надписи они известны как торговцы свинцом—*utriclarii corporati ernaginenses*.⁹⁹ Наконец, в качестве покупателей или съемщиков выступали и сами колонисты, желавшие увеличить свои владения за счет покупки или аренды из фонда общественных земель. Арендатором 97 юг. в центурии DIV KXXП был, например, дуумвир К. Куртий Руф.¹⁰⁰ В качестве держателей общественных земель колонии Оранж надписи называют лиц с именами, распространенными в центральной Италии: это некто Лукреций, который арендовал все 200 юг. в центурии SD V СК VI,¹⁰¹ и два несовершеннолетних, Макций Матерн и Макций Грат, которые владели 190 юг. центурии SD VI СК V.¹⁰² Такими лицами могли быть как потомки ветеранов колонии Оранж, так и не имеющие прямого отношения к колонии италики. Знаменательно и то, что в данном случае речь идет о держателях-наследниках. Следовательно, аренда общественных земель в Оранже практиковалась не только срочная, но и долгосрочная, или вечная. И такая форма аренды, очевидно, не была явлением исключительным, поскольку подобные упоминания наследственных держателей в кадастре повторяются. Так, арендаторами центурий SD IV KXXIII и DD IV KXXII являлись также наследники — *her(edes) Firmi Secundi*.¹⁰³ Согласно римскому праву, единственным условием для наследственного пользования землей была своевременная уплата поземельного налога — вектигаль — с эксплуатируемых таким образом земель: *si qua res in perpetuum locata sit, inde quod evenit in praediis municipium quae ea lege locantur, ut quam diu vectigal praestetur, neque ipsi conductori neque heredi eius auferatur*.¹⁰⁴ Практика наследственной аренды и то обстоятельство, что держателями земли колонии могли быть не только колонисты, но и частные лица, являвшиеся гражданами других цивитатес Галлии, и даже италики, таили в себе, таким образом, начало тех процессов, которые станут характерными несколько позднее, и конечными результатами которых будут высокая концентрация земель в руках отдельных магнатов в период Поздней империи и отделения их из муниципального управления, т. е. образование крупных экзими-

⁹⁹ «Галлия», там же, стр. 33; КИЛ, XII, 5700: *segusiavium plumbum*.

¹⁰⁰ Там же, стр. 34.

¹⁰¹ Там же, стр. 20.

¹⁰² Там же, стр. 19.

¹⁰³ Там же, стр. 34.

¹⁰⁴ *Gaius, Inst.*, III, 145.

рованных владений. Но в рассматриваемый момент эта концентрация мало ощутима. Арендованная территория была сравнительно небольших размеров и строго зафиксирована в кадастрах. Концентрация земель в руках частных собственников осуществляется за счет муниципального земельного фонда, а не частных владений колонистов.

Следует отметить еще один любопытный факт. В кадастре встречается выражение *immunes*, характеризующее *reliqua coloniae* центурии DD VII УК XXII.¹⁰⁵ Следовательно, часть земель отдавалась для эксплуатации без всякого вознаграждения. Примечательно, что в пределах данной центурии упоминается село, на которое приходится 61 юг. земли и частное владение *ager Annianus*, равное приблизительно 14 юг.¹⁰⁶ Эти 75 юг. земли, как предполагают Сотель и Пиганиоль и составляли *reliqua coloniae immunis*. Такое предположение нам кажется вполне убедительным. Воспроизведем распределение земли данной центурии DD II УК XXII,¹⁰⁷ как оно представлено фрагментами кадастра:

extr XL
col CI IM
vicus LXI iug
Annianus XIV S=
Fossa Augusta iug. VIII. S.
Flimen XXV iug.

Таким образом, ассигнованная земля равна здесь 90 юг. На *reliqua coloniae immun.* приходится 101 юг. Село занимает 61 югер, владение Анниана — 14 югеров, 8 онсов, ров Августа — 8 югеров, 9 онсов и река — 25 югеров. Следовательно, общая площадь данной центурии равна 300 юг. 5 онс. Но, согласно правилам римской центуриации, центурия могла иметь площадь только в 200 и 400 юг.¹⁰⁸ Очевидно, что обозначение цифры C1 = 101 по отношению к площади *col. r. immun.* является ошибочным. Если же снять эту цифру, то площадь данной центурии окажется равной всем прочим, т. е. 200 юг. Но тогда неизбежно получается, что *vicus* и *ager Annianus*, составляющие в совокупности 75 юг. 8 онс. и являются как раз *reliqua coloniae*, т. е. землями, эксплуатируемыми на льготных условиях. Что могут означать эти льготные условия для села и частного владельца? Учитывая расположение данной центурии на берегу реки и сравнительно небольшие размеры иммунитетной площади, можно предположить, что

¹⁰⁵ «Галлия», Там же, стр. 35—36.

¹⁰⁶ «Галлия», Там же, стр. 35—36.

¹⁰⁷ Там же, стр. 35, фиг. 17, кадастр С.

¹⁰⁸ Грацианский, Н. П. Система полей у римлян по трактатам землемеров, ВДИ, 1940, 1, Mommsen T. Zum römischen Bodenrecht, «Hermes», XXVII, 1892, стр. 79, и след.

данная часть центурии была передана в безвозмездное пользование прилегавшему к ней селу и частному владельцу в качестве подсобного угодья, необходимого для водопоя скота или других хозяйственных потребностей. К тому же, пересеченная рекой, эта центурия не представляла собой компактного единства и часть ее площади по ту сторону реки граничила, по-видимому, с указанным селом и частным владением. Поэтому она легко могла быть передана на льготных условиях, весьма возможно, взамен каких-либо услуг в пользу колонии, не оговоренных в таком лаконичном документе как кадастр.

Итак, колония Оранж выступает перед нами как город-земле-владелец, полномочный распорядитель общественного земельного фонда. Основная часть земли колонии находилась в распоряжении колонистов, которые владели участками на правах полной собственности и потому не платили поземельного налога.¹⁰⁹ Непогодородные и необработанные земли (*inculti u pocha*) возвращались трикастинам в безвозмездное пользование, что в кадастре отражено формулой *redditi tricastinis*. Значительную площадь составляли *Iosa publica*. Условия оккупации этой земли были различны. Основная часть общественных земель сдавалась в аренду или, реже, продавалась с торга. При этом аренда практиковалась, как мы видели, двоякого рода, кратковременная и долгосрочная, переходящая по наследству. Сдаваемые в аренду частным лицам, местного и не местного происхождения, а также самим колонистам, эти земли приносили колонии значительные ежегодные доходы. Небольшая часть передана в пользование на льготных условиях прилегавшему к колонии селу и частному владельцу, очевидно как общинные угодья для коллективного удовлетворения хозяйственных нужд.

Насколько правомерно распространять описанный порядок землепользования на другие колонии и муниципии Галлии, сказать трудно. Во всяком случае, вряд ли можно думать, что все колонии в Галлии пользовались такими же привилегиями в отношении субсидива, что и Оранж. Известна строгость Веспасиана в этом вопросе.¹¹⁰ Да и вся аграрная политика римских императоров, начиная с Флавия, была направлена на концентрацию земельного фонда в руках государства. Некоторые моменты должны были быть, по всей вероятности, общими. Например, правомочное использование наличного фонда муниципальных земель, покупка и продажа городом отдельных участков, права частных лиц на свои владения и т. п. Выше уже приводились данные надписей, характеризующие земельные владения галльских городов.

¹⁰⁹ Размеры участков колонистов G. Lizerand определяет в 4 юг., т. е. приблизительно 1 га. (указ. соч., стр. 13).

P. W. R. E. , т. 1, стр. 576.

Очевидно, и римская система полей с ее центуриацией и ассигнацией была распространена в Галлии. В этой связи важно отметить, что археологическими раскопками обнаружены следы римской лимитации и центуриации и в других колониях Нарбоннской Галлии, например, в Валенсии. Здесь особенно отчетливо прослеживаются линии — *decumani*. Причем хорошую сохранность римской центуриации исследователи объясняют большим экономическим значением Валенсии: "дороги, образовавшиеся при центурии территории колонии, активно использовались для связи с другими городами."¹¹¹ Аналогичная картина, очевидно, наблюдалась и в тех галльских городах, которые получили от Рима муниципальное устройство, хотя известно, что в имперское время они несколько уступали по своему правовому положению колониям.¹¹²

Однако предполагать землевладельческие отношения для всех галльских городов одинаковыми, нам думается, нельзя. И здесь определенное значение имеет неоднородность самих городов, наличие среди них наряду с колониями и муниципиями свободных и союзных *цивитатес*, общин без официального признания городского статуса, наконец, наличие большого количества приписанных или неприписанных к городу сельских территорий в виде пагов и вигов. В настоящей статье мы не ставим задачей проследить за спецификой аграрного строя во всех перечисленных выше случаях.

Обратим внимание на один момент, являвшийся общим почти для всех галльских городов, а именно, город и село в Галлии значительно противостоят друг другу, даже в тех случаях, когда викус или паг приписаны к городу. Это обнаруживается, прежде всего, в том, что паги и вики постоянно и без исключения выступают в надписях, как самостоятельные социально-экономические организмы, со своим собственным административным управлением и функциями, а также в том, что жители сельских территорий, как имеющие свою особую организацию, противопоставляются часто посессорам, владения которых были строго лимитированы и зафиксированы в кадастре, и выделялись, таким образом, из земель села,¹¹³ если даже они и были на территории дан-

¹¹¹ М. John Bradford, *Ancient Landscapes*, Londres, 1957, p. 206, p. 1.50, p. 207, fig. 20, М. А. Blanc, *Valence romaine*, 1953, "Revue des études Ligures", 1953, p. 35—42. А. Grenier, *La centuriation romaine de la colonie de Valence*, "Gallia" 1958, XVI, 2, p. 281—284.

¹¹² Р. W. R. E. «Colonia», ст. 513; Лифшиц, Г. М. Социально-экономическое состояние римских провинций и провинциального управления в первые два века императорской эпохи. Ученые записки Белорусского госуниверситета, вып. 30, серия историческая, Минск, 1956, стр. 91.

¹¹³ А. Е., 1904, № 52, 1911, № 237, см. Штаерман, Е. М. «Мораль и религия...», стр. 44—45,

ного вика. Паги и их центры, вики, имели свои собственные органы управления, администрацию, территорию, своих богов и гениев-покровителей.¹¹⁴ Так, надписи называют вигинтивиров,¹¹⁵ по всей вероятности, являвшихся членами местного совета, префекта вигинтивиров,¹¹⁶ магистров,¹¹⁷ префектов,¹¹⁸ эдилов,¹¹⁹ кураторов,¹²⁰ патронов,¹²¹ *actores publici*.¹²² Села обладали определенной инициативой и собственными средствами. В Лугдунской Галлии сельчане торгийского пага на свои средства поставили в честь императора и местного бога трибуну с местами для сидения.¹²³ Во многих виках и пагах находятся алтари с посвященными надписями в честь императорского дома или гения императора, сделанные от имени и на средства викан,¹²⁴ алтари и святилища в честь местных богов или гениев виков и пагов.¹²⁵ Такие характерные формулы надписей как *vicanī publice, nomine vicanorum, ex decreto vicanorum* и т. п.¹²⁶ свидетельствуют об известной сплоченности сельских жителей. Жители виков выступают, таким образом, как некое единство, определенный коллектив. Все это указывает на самостоятельность пагов и виков, живучесть в них обычных традиций. Нельзя не отметить и такой, весьма характерный с данной точки зрения факт, отмеченный Е. М. Штаерман, что если село возникало даже на территории частного владельца или становилось в зависимость от него, то жители все равно продолжали рассматривать себя как единую

¹¹⁴ КИЛ, XII, 1376; ИЛН, № 1406, ВДИ, 1956, 4.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ КИЛ, XIII, 412; ИЛН, № 1200, ВДИ, 1956, 3; КИЛ, XIII, 1670; ИЛН, 1415, ВДИ, 1956, 4; КИЛ, XIII, 4310: *magistri vici*.

¹¹⁸ КИЛ, XII, 1307, 2558; ИЛН, № 1411; ВДИ, 1956, 4.

¹¹⁹ КИЛ, XII, 2611; ИЛН, № 1462, 1420; ВДИ, 1956, 4.

¹²⁰ КИЛ, XIII, 4132: *curatores vici* 5026.

¹²¹ ИЛР, № 32; ВДИ, 1955, 2: *...patronus vici aram de suo dat*; КИЛ, XIII, 1684: *patrono pagi condate*.

¹²² КИЛ, XIII, 2949, 3106; ИЛН, № 1420; ВДИ, 1956, 4: *actor p/ublico/pagi Touti*.

¹²³ КИЛ, XIII, 3106.

¹²⁴ КИЛ, XII, 389, XIII, 1373, 1374, 1376, 1377, 2541, 4303, 4565, 4681, 4683, 4301: *in honor domus divinae vicus publice*. XII, 389: *numini Augusti sacrum... nomine vicanorum...*

¹²⁵ КИЛ, XIII, 412: *genio pagi aram dedicat*. Аналогичные примеры см. XIII, 5076, 4679, 4680, 3149, 3150, 3148, 1670, 3450 и др. Гению места: XIII, 423, 424, 434, 1112, XII, 2587; Гению цивитас: XIII, 566, 1462.

¹²⁶ КИЛ, XIII, 2609, 4301, 2949, 1373, 1374, 1376, 1377, 1378, 2541, 4303, 4565; КИЛ, XII, 389, 1114.

общину, стоявшую под покровительством особых территориальных божеств, *matres Julineihiae*, напр. у *Lucretiae*.¹²⁷

Наконец, обращает на себя внимание наблюдающиеся в надписях противопоставления посессоров и виканов.¹²⁸ Так, в одной надписи речь идет о том, что посессоры вика и виканы получили от кого-то в дар гончарные мастерские с доходом от них для устройства пира.¹²⁹ Те и другие, следовательно, живут в пределах одного и того же вика. Кроме единства территорий, их объединяют и другие моменты: общее пользование подаренными мастерскими, общие покровители в лице патронов и децемлектов, которые поставили им в честь этого дара алтарь. Аналогична и вторая надпись, в которой говорится о децемлектах от посессоров Аквы, подаривших виканам Аквы рощу с виноградником для устройства игр за здоровье императора Августа.¹³⁰ Здесь также противопоставление посессоров и виканов. Это противопоставление справедливо, на наш взгляд, объясняет Е. М. Штаерман тем, что виканы в данном случае организованы в самостоятельную сельскую общину, которая и выступает в совокупности как землевладелец в то время, как посессоры являлись частными владельцами и именно поэтому земли посессоров были выделены из села, на территории которого они расположены, строго лимитированы и определены на основе центурации и ассигнации; посессоры имели больше прав на свои земли, чем вики, поскольку высшее право распоряжения землями виков принадлежало римскому государству как провинциальными землями.¹³¹ Что это право было не фикцией, а действительностью, доказывают выше приведенные примеры в отношении племени сегузиавов, часть земель которого была отторгнута римскими императорами. Об этом же свидетельствует и тот факт, что владения посессионеров, располагавшиеся на территории того или иного вика, были выделены из него за счет земельного фонда последнего. Выделение земель посессоров могло осуществляться, очевидно, не только через покупку у вика соответствующих размеров участка, но и посредством насильственного отторжения у него земли римским правительством в силу его права на провинциальные земли. О том свидетельствует римская практика выведения колоний.

¹²⁷ Штаерман, Е. М. Кризис рабовладельческого строя... стр. 183.

¹²⁸ КИЛ, XII, 5874, 2459, 2460, 2461.

¹²⁹ ИЛН, № 1446; ВДИ, 1956, 4.

¹³⁰ ИЛН, № 32, ВДИ, 1955, 2.

¹³¹ Штаерман, Е. М. «Мораль и религия...», стр. 44—45; Кризис рабовладельческого строя..., стр. 39, 186; Она же, К вопросу о крестьянстве в западных провинциях Римской империи, ВДИ, 1952, 2, стр. 106—107; Она же, Община в западных провинциях..., стр. 209.

Таким образом, противопоставление посессоров и виканов в выше рассмотренном смысле подчеркивает общинные традиции, имевшие место в сельских округах *цивитас*. Это подтверждается и данными кадастровых надписей колонии Оранж. Уже отмечалось, что земли эта колония возвращала трикастинам без поименного указания, кому именно, в отличие от всех других случаев отчуждения, когда речь шла об отдельных частных землевладельцах.¹³² Указывался только общий размер возвращаемой площади. Разделение этой земли между трикастинами было, очевидно, уже делом всей общины. То же самое можно сказать о местных поселениях, обозначенных в кадастре как *ернагинензы*, *сегузиавы* и просто *викус*.¹³³

Развитие товарно-денежных отношений, столь характерных для Галлии I—II вв., конечно, не могло не воздействовать разрушающим образом на эти общинные традиции. Выше говорилось о превращении отдельных викув, бывших сел, в города муниципального типа.¹³⁴ Источники свидетельствуют, что в некоторых селах крестьяне совмещали земледельческий труд с ремесленным. В Аквитании, в общине конвентов, надписи упоминают крестьян-кузнецов — *pagani ferrarienses*,¹³⁵ у сегузиавов в Лугдунской Галлии — изготовителей свинцовых изделий — *plumbarii*,¹³⁶ у ерганиензов — перевозчиков — *utriclarii*,¹³⁷ в одном из викув у эдуев — изготовителей панцирей, которые работали под руководством М. Ульпия Авиата из III легиона Августа, занимавшего в муниципии высокую должность кваттуорвира и фламина.¹³⁸ Особенно любопытна надпись XIII, 4549. Она посвящена богу Меркурию от имени нескольких сельчан из вику Саравы. Поскольку Меркурий почитался как покровитель ремесла и торговли, очевидно, эти сельчане являлись земледельцами, занимавшимися одновременно ремеслом, или были связаны с рынком. Так же, очевидно, следует понимать и надпись XIII, 3105, которая посвящена богу Вулкану за благополучие портензийских сельчан и корабельщиков лигорийских: *Deo Volcano pro salute vicanorum portensium et nauorum Ligericorum*. Во многих *цивитатес* Трех Галлий, и особенно в Нарбоннской провинции, оседали римские купцы для торговых или других предпринима-

¹³² См. стр. 32, 36, а также Штаерман, Е. М. «Мораль и религия...», стр. 32—33.

¹³³ «Галлия», XIII, 1, 1955, стр. 30, 33, 35.

¹³⁴ Например, Генава и Гратианополь у аллоброгов. P. W. R. E. Suppl, VII, стр. 67; там же, Suppl, VIII, 2A, стр. 2334.

¹³⁵ XIII, 384.

¹³⁶ XII, 5700; *segusiavi/um/ plumbum*.

¹³⁷ XII, 982.

¹³⁸ XIII, 2828.

тельских целей. Характерно, что в таких общинах теми же источниками засвидетельствованы особые покровители римских граждан *curatores civium Romanorum*. Очевидно, таких граждан было не так уж мало, поскольку они составляли внутри общин особую корпорацию, привилегированную и покровительствуемую римскими законами.¹³⁹

Однако неравномерность социально-экономического развития отдельных областей Галлии не позволяет распространять рассмотренные отношения на все сельские округа. Некоторые из них, как здесь отмечалось, были слабо романизированы и долгое время сохраняли свою прежнюю кельтскую организацию.

Сохранение общинных традиций в сельских округах Галлии в значительной степени обусловило одну из особенностей аграрного строя этой провинции, а именно, сохранение здесь, по крайней мере, в течение двух веков большого количества свободного крестьянства.¹⁴⁰

В связи с этим следует отметить и такую особенность аграрных отношений в Галлии изучаемого времени как то, что наряду с развитием рабства, здесь продолжала сохраняться и прежняя, кельтская форма зависимости сельского населения — клиента. Крупные имения местных собственников, о которых говорилось выше, обрабатывались клиентами, должниками и другими зависимыми людьми.¹⁴¹ Археологические раскопки обнаруживают на территории таких имений группы типично кельтских хижин, в которых и жил подобного рода сельский люд.¹⁴² Характерно, что надписи называют клиентов не только Трех Галлий,

¹³⁹ Например, в Аквитании — *curator civ. rom.* — у петрокориев; *primo curatori civ. rom.* — у сантов. В Лугдунской Галлии: *sumus curator civium Romanorum provinciae Lugudunensis Cives Romani, qui negotiandi causa ibi consisterant* — в Кабилоне/Цез. Гал. в. VII, 38, Новиодуне (там же, VII, 55), Кенабе (там же, VII, 3). В Бельгии — *curator civium Romanorum conventus Helvetici* у гельветов и др. см. Kornemann, *De civibus romanis in provinciis imperii consistentibus*, Berolini, 1891, стр. 101—112.

¹⁴⁰ К такому выводу приходят многие авторы, занимавшиеся исследованиями отдельных районов Галлии: рутенов, паризиев, гельветов и бельгийской Галлии. Например, Альбенк, Штелин Роблин, Корнеман и др. (см. указанные сочинения); Штаерман, Е. М. Рабство в III—IV вв. н. э. в западных провинциях Римской империи, ВДИ, 1951, 2, стр. 98; Она же, Проблема падения рабовладельческого строя, ВДИ, 1953, 2, стр. 53.

¹⁴¹ Жюллиан, К. Указ. соч., IV, стр. 378, и сл. Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя... стр. 176.

¹⁴² Гренье, А. Гал. рим. арх. VI, 2, стр. 850—858; VII, 2, стр. 887; 934; Он же, Рим. гал., стр. 494—496, 540; Альбенк, А., стр. 264; Тевено, Указ. соч., стр. 116.

но и Нарбоннской провинции, где рабовладельческие отношения были особенно развиты и напоминали, как уже отмечалось, италийское рабовладение.¹⁴³ Это обстоятельство подчеркивает живучесть кельтских традиций в области социальных отношений. М. Е. Сергеенко¹⁴⁴ и Е. М. Штаерман¹⁴⁵ высказали мысль о том, что одним из путей возникновения и развития клиентской зависимости сельского населения в римское время было так называемое соседство свободных общин и крупных посессоров.¹⁴⁶ Эпиграфические данные подтверждают это предположение. Подобный случай имеем в надписи, посвященной Юлии Фестиле, дочери Гая Юлия Камилла, первой Фламинке Августа, которую сельчане Эборудуна называют лучшей соседкой *vicinia optima* (XIII, 5064). Последние поставили ей памятник за какие-то ее выдающиеся заслуги перед ними *ob egregia eius merita*. Очевидно, заслуги эти, с одной стороны, и почтение, с другой, и представляли собой не что иное, как клиентские отношения. Аналогична по содержанию и надпись XIII, 534: *L. Rocio Lepido... in honorum amplissimorum meritorum homini fido vicani*. Ту же роль играл и патронат. Оказывая сельчанам различные услуги, передавая в их пользование, например, свои мастерские, водные источники или ходатайствуя за них перед высшими властями, патрон постепенно ставил их, таким образом, в зависимость от себя. Едва ли можно объяснить одними лишь тщеславными побуждениями патронов и других покровителей сельчан и такие их подарки викам и пагам, как храмы, алтари и святилища в честь гения пага, статуи местным или римским богам, устройство празднеств и т. п.

Однако клиента, как старокельтская форма зависимости, в процессе своего развития перерастала не в рабство, а колонат. Более поздние наши источники упоминают уже не клиентов, а колонов. Колоны изображены, например, на надгробном памятнике треверских купцов Секундиев, близ Игеля, относящемся к началу III в.¹⁴⁷ В одной из надписей того времени колоны предстают как целая община — *coloni crutisiones*, которая во главе со своим начальником Гамиллом делает от своего имени посвящение Меркурию: *Deo Mercurio coloni crutisiones fecerunt de suo per dannum Giamillum*.¹⁴⁸ В условиях начавшегося в I—II вв. разложения классического рабства клиента была переходной ступенью от свободного состояния к колонату. Нельзя не согла-

¹⁴³ КИЛ, XIII, 5474, 5475; XII, 3174, 3911, 4178 и др.

¹⁴⁴ К истории колонатных отношений, ВДИ, 1949, 2, стр. 56—59.

¹⁴⁵ Кризис рабовладельческого строя..., стр. 189.

¹⁴⁶ КИЛ, XIII, 5064; ИЛН, № 1432, ВДИ, 1956, 4.

¹⁴⁷ Гренье, А. Гал. рим. арх. VII, 2, стр. 934.

¹⁴⁸ КИЛ, XIII, 4228.

ситься в связи с этим с Р. Корсунским, который, дискутируя с К. Жюллианом,¹⁴⁹ возражает против отождествления им патрициев V в. с кельтской клиентелой.¹⁵⁰ В силу своеобразных исторических условий развития Галлии кельтская клиентела и римское рабство в своем параллельном развитии уступали место новой форме эксплуатации, колонату.

Таким образом, для Галлии I—II вв. являлось характерным развитие и ведущая роль городского, т. е. частного, рабовладельческого по формам эксплуатации, землевладения. Преобладали владения средних и даже мелких размеров. Города выступали как коллективы землевладельцев, обладатели и распорядители обширных фондов общественных земель. В условиях активного развития товарно-денежных отношений в I—II вв., наличия городских земельных фондов и практики долгосрочной аренды, создавались предпосылки в этот период для концентрации земельной собственности в руках частных лиц и развития на этой основе крупных землевладений с выходом их позднее за рамки муниципия.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ВДИ — ж. «Вестник древней истории»
2. Галлия — «Gallia». *Fouilles et monuments archéologiques en France métropolitaine*, Paris, 1943—1959.
3. А. Гренье, Рим. Галлия—А. Grenier. *La Gaule romaine*, «An economic survey of ancient Rome», t. III, Baltimore, 1937.
4. Гренье, Гал.-рим. арх. А. Grenier, *Archéologie gallo-romaine*, Paris. Picard, 1931—1934.
5. ИЛН — Избранные латинские надписи по социально-экономической истории ранней Римской империи. Подбор, перевод и комментарии Е. М. Штаерман, под ред. Ф. А. Петровского, ж. «Вестник древней истории», 1955, 2—4; 1956, 1—4.
6. КИЛ — *Corpus inscriptionum latinarum*, Berlin, t. XII, *Inscriptiones Galliae Narbonensis*, O. Hirschfeld, 1888; t. XIII, *Inscriptiones Trium Galliarum et Germaniarum*, O. Hirschfeld, O. C. Zangemeister, Domaszewski, 1899—1916.
7. PWRE — *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft, neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa, hrsg. von W. Kroll*, 1894, cf.
8. Цез. Г. в. — *G. Juli Caesaris belli Gallici, libri VII*, Lipsiae, 1908.

¹⁴⁹ Указ. соч., т. VIII, стр. 140.

¹⁵⁰ Были ли *patrocinia vicorum* в Западной Римской империи? ВДИ, 1959, 2, стр. 171.